

НАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ЕМЕЛЬЯНА ИВАНОВИЧА ПУГАЧЁВА (около 1744 – 10.01.1775 г.)

В 2015 г. исполнилось 240 лет со дня подавления Крестьянской войны 1773–1775 гг. под руководством Емельяна Ивановича Пугачёва. Сведения о нём находились более 140 лет под грифом «секретно», и поэтому, как отмечает В. Короленко, для создания справедливого облика личности, стоявшего в центре движения и давшего ему своё имя, историкам мешала груда сознательно и бессознательно фальсифицированного материала. В статье, сквозь призму исторических и художественных источников, рассматривается образ предводителя восстания, причины выступления казаков, ход боевых действий.

Ключевые слова: Пугачёв Емельян; яицкое казачество; крестьянское восстание.

Предводителем крупнейшего в истории феодальной России народного движения 1773–1775 годов, получившего название Пугачёвского восстания или Крестьянской войны, был Емельян Иванович Пугачёв [1, с. 400–402]. Сведения о нём находились более 140 лет под грифом «секретно», и поэтому, как отмечает В. Короленко, для создания справедливого облика личности, стоявшего в центре движения и давшего ему своё имя, историкам мешала груда сознательно и бессознательно фальсифицированного материала.

В официальных документах Пугачёв был представлен не как реальный человек, а как какое-то невероятное чудовище, воспитанное «адским млеком»... В официальной переписке за ним надолго сохранился официальный титул: *«Известный государственный вор, изверг, злодей и самозванец Емелька Пугачёв...»*. Были приложены все усилия для сохранения приписанного ему «сатанинского облика» [3].

Цель статьи – рассмотреть образ предводителя Крестьянского восстания, причины выступления казаков, ход боевых действий сквозь призму исторических и художественных источников.

Одним из первых историографов восстания был А. С. Пушкин. В августе – сентябре 1833 г. он посетил «пугачёвские» места, беседовал с очевидцами, собирал документы, изучал архивные материалы для написания «Истории Пугачева «и исторической повести «Капитанская дочка».

Емельян Пугачёв родился в семье простого казака в станице Зимовейская на Дону. Сегодня – это станица Пугачёвская Волгоградской области. В некоторых источниках Зимовейскую называют «малороссийской станицей». Она считалась еще в XIX в. «малороссийской», что свидетельствовало о наличии среди ее обитателей немалого числа переселенцев с Украины, а переходы на Дон с Днепра «повелись у нас исстари». Возможно, что и семья Пугачевых была украинского происхождения [5]. Точная дата рождения Пугачёва не установлена. При допросе 4 ноября 1774 года Шешковскому Пугачёв показал, что ему отроду 30 лет [3]. Его фамилия произошла от прозвища деда – Михаила Пугача. В молодости вместе с отцом, Иваном Михайловым, он занимался хлебопашеством, не знал грамоты, крестился по-раскольничьи, был женат на казачке Софье Недюжиной, и у них было пятеро детей [7, с. 53].

Действительную службу Пугачёв начал в казачьем полку в 17 лет, принимал участие в Семилетней войне 1756–1763 годов против Прусского королевства в качестве рядового казака-ординарца, и в русско-турецкой войне 1768–1770 годов, где два года сражался в Донском казачьем полку полковника Кутейникова. За храбрость и умение был произведён в офицерский казачий чин хорунжего. Из-за болезни он хлопотал об отставке, но ему было отказано в увольнении, поэтому дезертировал из армии.

В конце 1771 года, уклоняясь от службы, Пугачёв скрывался на Кубани, Тереке, Нижней Волге и Южном Урале, где в это время происходили антикрепостнические народные волнения. В 1771–1772 годах в Яицком войске были волнения, связанные с наступлением царского правительства на казачьи права и привилегии.

Явились казаки на Яик ещё в XV веке с Дона, разъезжали по Каспийскому морю, зимовали на его берегах, а весной снова пускались в море, разбойничали до глубокой осени, а к зиме снова возвращались на Яик. Живя набегами, окружённые неприязненными племенами, казаки почувствовали необходимость в сильном покровительстве. Во время царствования Михаила Фёдоровича они попросили принять их *«под свою высокую руку»*. *«Царь обласкал новых подданных и пожаловал им грамоту на реку Яик, отдав им её от вершины до устья и дозволя им набираться на житьё вольными людьми. [...] Яицкие казаки послушно несли службы по наряду московского приказа; но дома сохраняли первоначальный образ своего управления: совершенное равенство прав; атаманы и старшины, избираемые народом, временные исполнители народных постановлений; круги, или совещания, где каждый казак имел свободный голос и где все общественные дела решены были большинством голосов; никаких письменных постановлений; в куль да в воду – за измену, трусость, убийство и воровство: таковы главные черты сего управления»*. К этим простым учреждениям, пришедшим с Дона, яицкие казаки присовокупили ещё и свои местные, относящиеся к их главному источнику богатства – рыболовство и право нанимать на службу требуемое число казаков [7, с. 10].

Атаманы в старину назначались из природных казаков. Они грабили войско, но отлично знали его нравы и обычаи. При Петре I, однако, были приняты меры для введения яицких казаков в общую систему государственного управления. В 1720 году яицкое войско было отдано в ведомство Военной коллегии. Атамана стало назначать правительство; всё управление сосредоточилось в руках войсковой канцелярии: это привело к распрям между приверженцами старых порядков и приверженцами старшины, не имевших ничего общего с «войском» [4, с. 46]. В результате этого казаки потеряли автономию, лишились права на традиционные промыслы (рыболовство, добычу соли), кроме того нарастала рознь между богатой старшиной и остальным войском.

Главной достопримечательностью рыбацкой общины Яицкого казачьего войска был «учуг». Он представлял собой преграду с сетями, устанавливаемая поперёк реки для ловли рыбы. *«Также и первые вспьшки будущего взрыва, (Пугачёвского восстания) происходили около рыбопошлинной заставы»* [4, с. 28]. *«Пугачёв тоже собирался «объявиться» на плавне, но старшинская сторона отменила тогда осенний лов»* [4, с. 42].

В результате новых реформ на Яике особенно остро наблюдалось недовольство новыми порядками, потому что *«... исстари в этой немежёванной степи лежат рядом «вольное» богатство, почти без всяких обязанностей, и «вольная» бедность, несущая все тягости...»*, которая раскрывает расхождение, неравенство и эксплуатацию [4, с. 13].

Главным виновником всех бед на Яике В. Короленко считал походного атамана Мартемьяна Бородина, который, по его выражению, играл почти определяющую роль в допугачёвском брожении. Он игнорировал указы Екатерины, генералов, которых она посылала для прекращения злоупотреблений, а затем и усмирения брожения на Яике, старшинская партия, душой которой был Бородин, задаривала и превращала веления царицы в ничто до тех пор, пока это не вызвало бунта и кровавого усмирения, подготовившего почву для пугачёвщины. Так что, *«не будь на Яике Мартемьяна Бородина, не было бы и убийства генерала Траубенберга, предшествовавшего пугачёвщине, не было*

бы, может быть, и Пугачёва... Он был самой видной фигурой из казачьих противников Пугачёва ...» [3].

Настоящий бунт начался, однако, только с появлением на Яике беглого казака Емельяна Ивановича Пугачёва. В августе 1773 года он появился в селениях войска в надежде поднять казачество на новое вооружённое выступление. В сговоре с группой ветеранов восстания 1772 года он решил принять имя и титул покойного императора Петра III. «Призрак Петра III» всё время витал в народе, вести не умолкали о том, что царь Пётр Фёдорович хотел освободить не только дворян, но и крестьян, поэтому и был убит. Пугачёв воспользовался этой молвой и выдал себя чудом спасшимся Петром III [8, с. 400].

В легенду о чудесно спасшемся государе поверили тысячи подданных Екатерины II. «Император» создал первый повстанческий отряд из 80 казаков, и 17 сентября обнародовал манифест, которым пожаловал казаков, татар, калмыков, служащих в Яицком войске старинными казачьими вольностями.

Его взгляды на конечные цели восстания не шли дальше смутных представлений о возможности построения казацко-крестьянского государства во главе со справедливым «мужицким царём», политика которого должна быть направлена на удовлетворение социальных интересов простого народа. В первые месяцы восстания выявились необычайная энергия Пугачёва, его отвага, природный ум, познания в военном деле.

Восстание охватило огромную территорию: Оренбургский край, Урал, Приуралье, Нижнее и Среднее Поволжье. 18 сентября повстанцы подступили к Яицкому городку, но, не имея артиллерии, отказались от штурма крепости. Отсюда Пугачёв направился на восток к Оренбургу. В пути отряд пополнился казаками, солдатами, татарами, калмыками, казаками, помещичьими крестьянами, работными людьми уральских заводов. 5 октября повстанцы подступили к Оренбургу и около полугода, до 23 марта 1774 года, держали его в осаде.

В Бердской слободе, которая стала пугачёвской ставкой, самозванец создал совет «Тайную думу» из числа наиболее опытных соратников, учредил Военную коллегия, которая управляла «главным» войском под

Оренбургом и поддерживала связь с отрядами, действовавшими в отдалённых очагах повстанческого движения. Из слободы он рассылал петиции к народу, призывал простой люд присоединиться к нему, обещал освобождение от подневольного труда на помещиков и заводчиков, избавление от податей и повинностей, обращался с требованием истреблять крепостников и предоставить казакам, служившим в Яицком войске, старинные казачьи вольности и привилегии. Он призывал к верной службе «государю Петру III».

По предписаниям самозванца крестьяне везли продовольствие и фураж, с уральских заводов доставлялись пушки, оружие, боеприпасы. К началу декабря 1773 года в повстанческих отрядах под Оренбургом находилось уже до 25 тысяч бойцов и 86 пушек. Организованный царским правительством в октябре 1773 года карательный отряд (3500 человек при 10 пушках) во главе с генералом В. А. Каром был 7–9 ноября 1773 года разгромлен восставшими в сражении под деревней Юзеевой. В начале января 1774 года восстание охватило Южный Урал, восточную часть Казанской губернии, Западную Сибирь, Западный Казахстан, восстал также народ Башкирии. Очаги повстанческого движения образовались под Уфой, Екатеринбургом, Челябинском, Самарой и др.

Пугачёвский бунт, распространившись на огромной территории от Яика до Волги, стал серьёзной опасностью для монархии Екатерины II. В декабре 1773 года к районам восстания был направлен новый карательный корпус во главе с генералом А. Бибиковым (до 6500 человек и 30 пушек). Он повёл войска в наступление от берегов Волги на Восток и, приближаясь к Оренбургу, нанёс повстанцам ряд поражений под Самарой, Кунгуром, Бузулуком. В одном из своих писем Бибиков писал Фонвизину: «Пугачёв не что иное, как чучело, которым играют воры, яицкие казаки: не Пугачёв важен; важно общее негодование» [7, с. 58].

Также и по определению А. Пушкина, Е. Пугачёв не был самовластным. Зачинники бунта, яицкие казаки, управляли его действиями, Пугачёв же ничего и не предпринимал без их согласия. Они часто действовали без его ведома, а иногда даже вопреки его

воле [7, с. 35]. Как видно, все дела решались у них на основе старого казачьего народного права по большинству голосов, и господствовало у них равенство между всеми членами.

Для генерального сражения Пугачёв выбрал сильно укрепленную Татищеву крепость (близ Оренбурга). В битве 22 марта 1774 года повстанцы были разгромлены: главные силы армии Пугачёва потеряли около 2000 человек убитыми, около 4000 – ранеными и пленными, всю артиллерию. Правительственный отряд под руководством подполковника И. Михельсона разбил «вторую армию» повстанцев Зарубина (Чижи). Пугачёвцы отступили к Самарскому городку, под которым состоялось новое сражение. Поражение было полным, и Пугачёв с отрядом в 500 человек ушёл с берегов Яика в горнозаводские районы Южного Урала [9].

Несмотря на поражение в битве, его повстанческая армия быстро пополнялась башкирами и заводскими рабочими Южного Урала и вскоре насчитывала более 5000 человек. Продвигаясь вверх по Яику, Пугачёв захватил крепости Магнитная (Магнитогорск), Карагайская, Петропавловская, Степная и Троицкая. Но в лагере под Троицком Пугачёва настиг преследовавший его генерал Деколонг, и 21 мая 1774 года разгромил его. В начале июня он дважды наносил удары Пугачёву в Уральских горах. Но всякий раз ему удавалось уходить от неприятеля, сберегая свои главные силы от окончательного разгрома, и вновь собирать многотысячные отряды [6].

12 июля повстанческие отряды штурмовали Казань, ворвались в город, но не смогли взять крепость, так как за её стенами укрылся местный гарнизон. 15 июля под Казанью состоялось большое сражение, которое закончилось поражением повстанцев. Они были разбиты правительственными войсками Михельсона. Спасаясь от преследования, Пугачёв с небольшим отрядом бежал на север, и у Кокшайска переправился на правый берег Волги.

С выходом пугачёвцев на правобережье Волги начался подъём массового крестьянского движения, поддержанного нерусскими народностями Поволжья. Он был вызван обнародованием пугачёвских манифестов об освобождении крестьян от крепостной нево-

ли, безвозмездной передаче земли народу и повсеместном истреблении дворян. Движение охватило большинство поволжских уездов и подошло к границам Московской губернии. Но Пугачёв устремился с главными силами на юг, к Дону, где надеялся пополнить отряды донскими казаками, после чего хотел предпринять поход на Москву.

В августе 1774 года Екатерина II собрала для борьбы с повстанцами 20 пехотных и кавалерийских полков, казачьи части и корпус дворянского ополчения. Емельяну Пугачёву так и не удалось пробиться на Дон. В 75-ти километрах южнее Царицына 25 августа 1774 года у Солениковой ватаги под Чёрным Яром произошло последнее крупное сражение. Пугачёву удалось бежать с отрядом из 164 казаков на левый берег Волги. Однако 8 сентября 1774 года в Заволжье Е. Пугачёв был схвачен верхушкой яицких казаков из числа своих недавних сподвижников и 15 сентября привезен в Яицкий городок. 4 ноября Пугачёв был доставлен в Москву. После многократных допросов 10 января 1775 года он был казнён на Болотной площади.

Правительство жестоко расправилось с наиболее активными участниками восстания: тысячи были казнены, наказаны плетью или сосланы в Сибирь на каторжные работы. Движение в Нижнем Поволжье было подавлено только к лету 1775 года, но массовые репрессии против населения продолжались. И лишь в конце года было обнародовано общее прощение, и всё дело предано вечному забвению [2, с. 103].

Желая истребить все воспоминания об этой ужасной эпохе и предотвратить новые крестьянские выступления, Екатерина II укрепила государственный аппарат, усилив его карательные возможности. Указом от 15 января 1775 года река Яик была переименована в Урал, Яицкий городок назван тем же именем, а яицкое казачество – в уральское. Но имя этого «страшного» бунтовщика ещё долго гремело в этих краях, а слово «казак» стало синонимом слов «разбойник», «каторжанин», «убийца» [2].

Летом 1900 года, спустя более чем столетие после окончания Пугачёвского восстания, Короленко посетил берега древнего Яика. Писатель ездил по берегам Урала, от стани-

цы к станице, чтобы найти потомков оставших, или же исторические материалы для задуманного им исторического романа о Емельяне Пугачёве «Набеглый царь». Вместо романа, он в 1900 году написал очерк «Пугачёвская легенда», которая была опубликована только после смерти писателя в 1922 году. В 1901 году Короленко публикует свои «путевые дневники» под названием «У казаков».

Материалом для них послужили отчасти печатные работы казака Железнова, отчасти ещё не вполне угасшие старинные предания, собранные писателем от старых казаков и отчасти многотомные «Бумаги по пугачёвскому бунту» в Уральском войсковом архиве. Писателю удалось собрать весь этот исторический материал в единое целое, и найти в нём живые черты, всколыхнувшие на Яике первую волну крупного народного движения. 26 октября 1900 года В. Короленко писал Н. Анненскому: *«Интересно, что в то время как «печатный» исторический Пугачёв остаётся человеком без лица, Пугачёв легенды – лицо живое, с чертами необыкновенно яркими и прямо-таки реальными, образ цельный, наделённый и недостатками человека и полумифическим величием «царя»* [3].

По В. Короленко, престарелые казаки были более храбрыми, чем молодёжь, и охотнее делились своими сведениями. Они были убеждены в том, что пришелец, поднявший роковую бурю в 1773 году, был настоящий Пётр Фёдорович – потомок Романовых, и это убеждение держалось не только в простом казачестве. *«Пётр Фёдорович казачьих легенд – настоящий человек, с плотью и кровью, кипящий желанием и страстями; царь Пётр III – окружён нимбом таинственности и роковых, не вполне естественных влияний»* [3].

Во время своей поездки по «верховным» станицам кверху от Уральска до Илека Короленко узнаёт о многочисленных выступлениях и бунтах казачества против царского правительства и его ставленников – губернатора, атамана и казачьих старшин. Прошлое и настоящее уральской земли автор понимает как бы в их исторической преемственности. В рассказе «Кочкин пир» – в предании уральского бытописателя и историка И. Же-

лезнова, показана борьба казаков против «штатов» 1803 года, т. е. нового положения, которое значительно ограничивало казачьи привилегии. Казаки во главе с Ефимом Павловым отказались принять новую форму одежды и «чередовую» (очередную) службу. Казаки противились: они видели в этом первый шаг к регулярщине... Началось сильное брожение. Казаки отказались послать требуемый начальством полк в Грузию. Перед генералом был «русский бунт». Волконский приказал майору Кочкину расправиться с непокорными казаками. Казаки и башкиры били усердно всех подряд. После побоища осталась куча избитых и изувеченных тел [4, с. 78–79].

Дух непокорности казаков, отражённый в предании «Кочкин пир» проявился, по мнению автора, и в последней вспышке очередной борьбы «с регулярством» в 1874 году, когда казаки отказались принять новое положение о военной службе. Генерал-губернатор Крыжановский раздул дело в целый бунт. И опять повторились сцены «Кочкина пира». На сей раз, непокорных казаков высылали к Аму-Дарье, на Аральское море. *«... Казаки сбивались в кучу, обнявшись «ревели в голос» и не хотели уходить с родной земли. Их били нагайками»* [4, с. 84–85].

В рассказах Короленко имеются интересные факты, связанные с историей края, его героями, которые бережно хранятся в памяти народа. По их мнению *«... на Урале знаменитые люди бессмертны... Не умер в своё время Пётр III, не казнили Пугачёва и Чичу, Елизавета Петровна после своей смерти... очутилась в пещере на Уральском сырту...»* [4, с. 87]. По словам старого казака Анатолия Ивановича Хохлачёва, он, как и всё старое войско, признаёт Пугачёва, настоящим, природным царём [4, с. 96].

Страстная любовь народа к своему герою не могла мириться с фактом смерти любимого человека. И. Е. Пугачёв, пойманный и даже казнённый, всё ещё продолжал мелькать на Яике и являться своим приверженцам. Все легенды были полны глубокой верой в истинность царского достоинства Е. Пугачёва, и личность, которую они рисовали, была слишком далека от действительности [3].

ЛІТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. БСЭ. Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачёва. – Т. 13. – М. : Советская энциклопедия, 1973.
2. Василенко Н. Пугачёв Емельян и восстание Пугачёва / Н. Василенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : <http://www.rushist.com>.
3. Короленко В. Пугачёвская легенда на Урале. – 1900. URL : http://azlib.ru/k/korolenko_u_kazakov.html.
4. Короленко В. У казаков. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1983.
5. Лимонов Ю. А., Пугачёв и его сподвижники / Мавродин В. В., Панеях В. М., – 1965. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : <http://historic.ru>.
6. Овчинников Р., Емельян Иванович Пугачёв / Большаков Л. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://hrono.ru>.
7. Пушкин А. История Пугачева. Т. 8. – Л. : Наука, 1978. РВБ: Собр. соч. в 10 т. / А. Пушкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : <http://www.rvb.ru/pushkin>.
8. Stökl G. Russische Geschichte. 3. Aufl. – Stuttgart : Alfred Kröner, 1973.
9. Шишов А. 100 великих казаков. – 2007. / А. Шишов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL : <http://militera.lib.ru>.

Гетте Г. Л., Незалежний дослідник, м. Кельн, Німеччина;

Романенко С. В., Миколаївський обласний краєзнавчий музей, Миколаїв, Україна

**НАРОДНИЙ РУХ У РОСІЇ ПІД ПРОВОДОМ ОМЕЛЯНА ІВАНОВИЧА ПУГАЧОВА
(близько 1744–10.01.1775 р.)**

У 2015 р. виповнилося 240 років з дня придушення Селянської війни 1773–1775 рр. під проводом Омеляна Івановича Пугачова. Відомості про нього понад 140 років знаходилися під грифом «таємно», і тому, як відмічає В. Короленко, для відтворення реальної суті особистості, що стояла в центрі руху і дала йому своє ім'я, історикам заважало навалом свідомо і несвідомо накопиченого фальсифікованого матеріалу. В статті, крізь призму історичних і художніх джерел, розглянуто постать керівника повстання, причини виступу козаків, хід бойових дій.

Ключові слова: Пугачов Омелян; яйцьке козацтво; селянське повстання.

Götte H., Independent researcher, Cologne, Germany;

Romanenko S., Museum of local lore, Mykolaiv, Ukraine

**POPULAR MOVEMENT IN RUSSIA UNDER THE LEADERSHIP OF EMELYAN IVANOVICH PUGACHEV
(ABOUT 1744–10.01.1775)**

The leader of the largest in the history of feudal Russia People's Movement of the period of 1773–1775, known as the Pugachev rebellion, or the Peasants' War, was Emelyan Ivanovich Pugachev. Information about him for more than 140 years has been classified as «secret», and therefore, as V. Korolenko states: in order to create a fair image of the person who was standing in the center of the movement and gave it his own name, historians faced with consciously and unconsciously falsified material. In official documents, Pugachev was presented not as a real person, but as an incredible monster, who was raised with «hellishmilk»... The official correspondence preserved this official title for a long time: «A well-known state thief, a monster, a villain and imposter Emelka Pugachev...». «Every effort was made to keep the imputed «satanic image».

The objective of the article is to consider the image of the leader of the Peasant'rebellion, the reasons for march-off of Cossacks, the plan of military operations in the light of historical and artistic sources.

One of the first historiographers of the rebellion was A.S. Pushkin. In August–September, 1833 he visited the «Pugachev» places, talked to witnesses, collected documents, studied archival materials in order to write «The History of Pugachev» and the historical novel «The Captain's Daughter». In turn, V.Korolenko considered the main reason for all the trouble near the river Yaik marching chieftain M. Borodin, who played a crucial role in pre-Pugachev uproar. He ignored the orders of Catherine and the generals, whom she sent to stop the abuse. The spirit of rebellion of the Cossacks reflected in the legend «Kochka's feast» and was manifested, according to the author's opinion, in the latest outbreak of another fight «with regularity» in 1874, when the Cossacks refused to accept the new regulation on military service.

Key words: Pugachev Emelyan; Yaik Cossacks; peasant uprising.

Рецензенти: *д-р. іст. наук, професор Сінкевич Є. Г.*

д-р. іст. наук, професор Колісніченко А. І.